

RU

Языковые единицы предметной семантики как актуализатор речемыслительной категории ситуативности в русском и английском языках

Скоромолова Ю. В.

Аннотация. Цель исследования состоит в выявлении особенностей речевой репрезентации речемыслительной категории ситуативности языковыми единицами предметной семантики, помещенными в субъектную позицию в предложении. В исследовании применен метод морфотемного анализа, позволяющего совместить семантический и формантный уровни исследования языковых и речевых единиц. Научной новизной исследования являются представленные когнитивные трансформации, происходящие в структуре неситуативной синтагмемы при ее использовании с ситуативной референцией в речи, а также выявленная специфика речевой креативности на примере русского и английского языков. Результаты исследования демонстрируют схожесть языкового инструментария, который используется в русском и английском языках для обозначения различных жизненных ситуаций, что подтверждает гипотезу об универсальности исследуемой категории ситуативности. Однако русскоязычные авторы чаще, чем англоязычные (39% и 31% соответственно), прибегают к более креативным речевым продуктам, используя в субъектной позиции с ситуативной референцией предметные имена, в то время как в англоязычном дискурсе для обозначения ситуаций авторы склонны использовать уже имеющиеся ситуативные имена, а также дейктические лингвемы с широким референциальным охватом.

EN

Language units of subject semantics as an actualizer of the verbal and cogitative category of situationality in the Russian and English languages

Skoromolova Y. V.

Abstract. The aim of the research is to identify the peculiarities of speech representation of the verbal and cogitative category of situationality by language units of subject semantics placed in the subject position in a sentence. The researcher uses the method of morphothemic analysis, which combines the study of the semantics and the form of language and speech units. The novelty consists in the representation of cognitive transformations in the structure of a non-situational syntagmeme when used with situational reference in speech. In addition, the peculiarities of speech creativity of such kind were described in the Russian and English languages. The research findings demonstrate the similarity of language instruments used in the Russian and English languages to denote various speech situations, verifying the thesis about the universal character of the category of situationality. Although, Russian-speaking authors employ creative speech products more often than English-speaking ones (39% and 31% respectively), frequently using thing-names with situational reference in the subject position in a sentence, while in the English-language discourse, situations tend to be denoted by already existing situational names as well as deictic linguemes with a wide referential scope.

Введение

Проблема языковой категоризации мира в настоящий период развития лингвистики является одной из самых широко разрабатываемых, при этом определяющим фактором указывается базовый экзистенциальный вопрос – вопрос «выживания человека в окружающей среде» (Сулейманова, Водяницкая, Фомина, 2020, с. 309), поскольку для того, чтобы оперировать объектами и процессами, говорящему необходимо их классифицировать (= категоризовать) и распределить по классам (= категориям). Универсальной категоризации и языковой объективации подвергаются лишь самые базовые концепты и понятия, помогающие структурировать

в индивидуальном сознании информацию о мире (Кубрякова, Демьянков, Лузина и др., 1997, с. 92). Одной из таких комплексных универсальных категорий является речемыслительная категория ситуативности, процессы вербализации которой в русском и английском языках будут рассмотрены в данной статье на примере языковых единиц предметной семантики.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью подробного изучения такого лингвистического феномена, как ситуативная референтность предметных имен и методологического описания соответствующих когнитивных механизмов, что неизменно признается рядом ученых-лингвистов (Арутюнова, 1979; 2002; Кубрякова, Демьянков, Лузина и др., 1997; Дзюба, Рябова, 2022). Активная цифровизация всех современных жизненных процессов приводит к необходимости цифровизации методик перевода, что невозможно без проникновения во внутреннюю структуру мыслительных категорий, и в частности категории ситуативности.

В речевом процессе говорящие на разных языках достаточно часто прибегают к тем или иным языковым средствам для описания комплексных жизненных ситуаций, что подтверждает существование концептемы ситуативности в языковом сознании носителей разных языков – в нашем случае русского и английского языков. Тем не менее отмечаются некоторые особенности ситуативной референции языковых средств в зависимости от целеполагания, а также имеющихся ресурсов как в русском, так и в английском языке.

Использование когнитивной парадигмы обусловило новые возможности для изучения вопросов объективации подобных ситуаций в языке и актуализации их в речи, что было впервые представлено в рамках нашего исследования.

Как выяснилось в ходе исследования (Скоромолова, 2021; 2022), язык располагает определенными языковыми средствами для поддержания анафорических и катафорических отношений в тексте, а также для передачи сжатой информации. Ситуативные языковые единицы, представленные в языке отглагольными и отадактивными существительными, существительными комплексной семантики, а также некоторыми типами дейктических единиц, вводят в текст так называемую «пропозитивную лексику», по терминологии Н. Д. Арутюновой (1979, с. 321), объективируя в сознании говорящего и слушающего отличительные признаки конкретной ситуации без ущерба для целей коммуникации.

Для исследования речемыслительной категории ситуативности, подразумевающей референцию на многоактантную ситуацию с помощью языковых единиц, помещенных в субъектную синтаксическую позицию, был применен формально-семантический операционный метод – **морфотемный анализ**, разработанный в конце XX века профессором А. И. Фефиловым (Фефилов, 1997; 2010) и последовательно разрабатываемый последователями морфотемной школы (Н. С. Шарифутдиновой, Ю. А. Лобиной, С. Н. Чуркиным, А. В. Сибиряковым и др.).

Подробное описание методологии морфотемного анализа и специфики его применения к языковым единицам комплексной семантики, имеющим ситуативный компонент в структуре синтагмемы, представлено в работе Ю. В. Скоромоловой (2021). В данной статье морфотемный анализ будет применен к языковым единицам предметной семантики, приобретающим ситуативную референцию в речевой реализации.

Как было выявлено в ходе исследования, концептема ситуативности характеризуется синкретичным характером, а именно актуализируется только при взаимодействии двух или более логико-семантических категорий.

Речемыслительная категория ситуативности в большинстве случаев актуализирует в концептеме ситуативности актанта действия (категорию реляциональности – РЕЛ) с его разновидностями – акциональность (Акц), локутивность (Локут), ментальность (Мент), трансмотивность (Транс), экзистенциальность (Экз), при дополнительной поддержке любого другого актанта – актанта места (категорию локальности – ЛОК), актанта времени (категорию темпоральности – ТЕМП), актанта свойства (квалитативность – КВАЛ), актанта количества (квантитативность – КВАН), актанта участников ситуации (субстанциальность – СУБ).

Однако, как показал анализ фактологического материала, конкретные имена – *мальчик, глаз, рука, автобус, платок, масло*, не содержащие пропозициональную цепочку признаков в своей структуре, также довольно часто употребляются в речи для означивания ситуации, что подтверждает актуальность изучения особенностей подобного креативного словоупотребления.

Задачами данного исследования являются: 1) выявление структуры неситуативных лингвем и предпосылок их ситуативной референтности в речи; 2) рассмотрение способов актуализации ситуативного компонента с помощью неситуативных лингвем в речевой репрезентации; 3) анализ особенностей речевой репрезентации категории ситуативности с помощью неситуативных лингвем в русском и английском языках.

Теоретической базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых по направлению когнитивной лингвистики: Н. Д. Арутюновой (1979), в чьих работах постулируется универсальность речемыслительных категорий и вариативность их актуализации в речи; Е. С. Кубряковой и соавторов (Кубрякова, Демьянков, Лузина и др., 1997), И. А. Стернина, М. Я. Розенфельд (2008), В. И. Карасика (2004), А. И. Фефилова (1997; 2010), которые детально рассматривают процессы языковой концептуализации и категоризации мыслительных понятий; О. А. Сулеймановой, А. А. Водяницкой, М. А. Фоминой (2020), Е. В. Дзюбы, И. Ю. Рябовой (2022), Р. Лангакера (Langacker, 2013), фокусирующихся на дискурсивном характере и прагмалингвистическом аспекте категоризации понятий.

Практическая ценность исследования заключается в возможности использования его результатов в практике преподавания теоретических курсов: общего языкознания, когнитивной лингвистики, лингвистической семантики, стилистики. Понимание универсальных процессов языковой объективации и речевой репрезентации такой сложно-компонентной категории, как «ситуативность», позволит актуализировать лингвопрагматические и лингвокультурологические принципы интерпретации текста и дискурса как в русском, так и в английском языках, что в дальнейшем внесет определенный вклад в развитие цифровизации перевода.

Эмпирическим материалом исследования послужили разножанровые художественные произведения авторов XX века на русском и английском языках, в которых методом сплошной выборки были выявлены случаи использования неситуативной лексики с ситуативной референтностью:

Акунин Б. «Левиафан». Екатеринбург, 2006.

Донцова Д. А. Чудовище без красавицы: роман. М.: Эксмо, 2003.

Куприн А. И. Гранатовый браслет // Куприн А. И. Избранное. Рассказы. Очерки. Роман «Колесо времени». М.: Высшая школа, 1981.

Набоков В. В. Король, дама, валет: роман // Набоков В. В. Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Правда, 1990а. Т. 1.

Набоков В. В. Машенька: роман // Набоков В. В. Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Правда, 1990б. Т. 1.

Lawrence D. H. *Lady Chatterley's Lover* / роман на англ. яз. Новосибирск: Сибирское университетское издательство, 2009.

Fitzgerald F. S. *The Great Gatsby* / на англ. яз.; предисл., коммент. Е. В. Угаровой. М., 2010.

Обсуждение и результаты

Как указывала Н. Д. Арутюнова, «имя лица или предмета может скрывать за собой любое из возможных качеств, действий или происшествий, и понимание сообщения будет зависеть от осведомленности или догадливости адресата» (2002, с. 123).

К примеру, в предложении *Платок сводил меня с ума* (Акунин, 2006, с. 257) предметное имя *платок* обозначает целую ситуацию, когда посредством платка можно получить огромное наследство отца. Детализация актантов ситуации в данном случае восстанавливается участником коммуникации из существующего речевого контекста.

В процессе подобного метафорического словотворчества происходит смещение акцентирования категорий с неситуативных, например с категории субстанциальности (СУБ) и ее функтем, на категории с заведомо ситуативным, или процессуальным, компонентом – например на категорию реляциональности и ее разновидности. Среди функтем, или функциональных разновидностей, категории субстанциальности в рамках морфотемного анализа выделяют: инклюзив (предмет, включающий в свое внутреннее пространство другой предмет, – СУБ_Инкл), инструментатив (предмет, с помощью которого совершается действие, – СУБ_Инстр), комитатив (сопутствующий предмет – СУБ_Комит), меротив (часть предмета – СУБ_Мер), объект (неодушевленный предмет, подверженный воздействию, – СУБ_Объ), субъект (одушевленный предмет – СУБ_Субъ), утитив (предмет, предназначенный для чего-либо, – СУБ_Утит), фабрикатив (материал, из которого создается другой предмет, – СУБ_Фабр), фактитив (созданный в результате какой-либо деятельности предмет – СУБ_Факт), форматив (предмет, представляющий конфигурацию, внешнюю структуру, – СУБ_Форм) и др.

Согласно нашему исследованию, в структуре ситуативной синтагмемы при речевой реализации происходит актуализация логико-семантических категорий как в ядерной, так и в периферийной позициях, обеспечивая синкретичный характер ситуативной синтагмемы. Неситуативная синтагма объективирует в языке лишь ядерную категорию, например категорию меротивности (СУБ_Мер) в словах *глаза*, *heart*, однако при актуализации в структуре синтагмемы одной из периферийных категорий в процессе речи возможна актуализация ситуативного значения.

Ср.: *Его глаза, заблеставшие было воинственным огоньком, сразу задумчиво погасли* (Набоков, 1990б, с. 46). Неситуативная синтагма «*глаза*» с морфотемной формулой КСП_СУБ_Мер и контенционалом «орган человеческого организма, орган зрения», где ядерную позицию занимает субстанциально-меротивный признак, в данном контексте указывает на ситуацию, в которой человек демонстрирует эмоции, что становится возможным при актуализации в синтагмеме периферийной логико-семантической категории акциональности → КСП_СУБ_Мер+РЕЛ_Акц.

Подобные же механизмы вербализации категории ситуативности с помощью неситуативных единиц были обнаружены в английском языке. Ср.: *His heart melted suddenly, like a drop of fire* (Lawrence, 2009, p. 100). / *Его сердце внезапно растаяло, как будто от искры* (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – Ю. С.).

Анализ художественных текстов на предмет использования локутем с ситуативной референцией в речи в субъектной позиции показал, что из всего корпуса примеров достаточно часто (в 39% и 31% случаев в русском и английском языках соответственно) субъектную позицию занимают языковые единицы без ситуативного компонента в составе синтагмемы, а именно:

- 1) конкретные имена существительные;
- 2) абстрактные имена существительные, обозначающие качественный и временной признак;
- 3) имена, обозначающие местоположение и географические объекты;
- 4) собирательные имена;
- 5) имена собственные – названия объектов и имена людей;
- 6) местоимения.

В большинстве случаев (63-64% всего корпуса словоупотреблений неситуативных лингвем в русском и английском языках) для обозначения некоторой ситуации человек прибегает к **субстанциальным лингвемам**, специфика использования которых в речи будет рассмотрена в данной статье.

Ситуативная референция в процессе речепродуцирования формируется у имени неодушевленного предмета или одушевленного субъекта на основе устойчивых семантических отношений, например:

«**Часть** → **целое**»: *Рука сама потянулась к штуке, похожей на старомодный выключатель* (Донцова, 2003, с. 26); *The keeper's face flickered with a little grimace* (Lawrence, 2009, p. 161). / *На лице хозяина промелькнула еле заметная гримаса.*

«**Род предметов** → **вид предметов**»: *Алая жидкость взметнулась вверх* (Донцова, 2003, с. 307); *You have an independent income, the only thing that never lets you down* (Lawrence, 2009, p. 241). / *У вас есть собственный доход – единственное (единственная вещь), что никогда вас не подведет.*

«**Инструмент** → **действие**»: *Калитка опять зажужжала* (Набоков, 1990а, с. 129); *Money poisons you when you've got it, and starves you when you haven't* (Lawrence, 2009, p. 267). / *Деньги отравляют, когда они есть, и доводят до голода, когда их нет.*

«**Инструмент** → **деятель**»: *Поезд стал грубо тормозить* (Набоков, 1990а, с. 123); *The car rose slowly on to the highway* (Lawrence, 2009, p. 216). / *Машина медленно поднималась по шоссе.*

«**Материал** → **действие**»: *Чистый воздух свистел в уши, райскими голосами перекликались гудки, внезапно пахнуло прелой листвой* (Набоков, 1990а, с. 129); *Her tormented modern-woman's brain still had no rest* (Lawrence, 2009, p. 101). / *Ее измученный мозг современной женщины не давал ей покоя.*

«**Место** → **люди в нем**»: – *Весь паролод гудит, обсуждая...* (Акунин, 2006, с. 244); *The chair waited at the top of the pink path* (Lawrence, 2009, p. 41). / *Стул ждал на другом конце розовой тропинки.*

Кроме метонимических отношений, которые лежат в основе представленных выше семантических трансформаций, в речи реализуются также метафорические трансформации на основе сходства важных для данной ситуации признаков, причем в текстах встречаются как узуальные метафоры, понятные читателям с общей культурной и образовательной базой, так и авторские художественные сравнения, например:

1. **Узуальные метафоры**: – *Просто кошка между нами пробежала* (Донцова, 2003, с. 82); *Штукатурка с нее так и сыпалась* (Куприн, 1981, с. 179); *His gorgeous pink rag of a suit made a bright spot of color against the white steps* (Fitzgerald, 2010, p. 205). / *Его шикарный розовый костюм выделялся ярким пятном на фоне белых ступеней.*

2. **Авторские метафоры**: ...*фонтан сведений иссяк...* (Донцова, 2003, с. 303); *Свободные краски мира вошли снова в свои отчетливые берега* (Набоков, 1990а, с. 141); *Gold of sunshine touched the closed white curtain* (Lawrence, 2009, p. 185). / *Золото солнечного света коснулось задернутых белых занавесок.*

Рассматривая механизмы актуализации ситуативного компонента в семантике языковых единиц, необходимо отметить, что в результате взаимодействия с другими языковыми единицами в речевом контексте неситуативная локутема формирует новый тип синтагмемы – нестереотипную синтагмему, которая, согласно терминологии морфотемного анализа (Фефилов, 2010), образуется как результат интеграции объективированной в языке синтагмемы и репрезентируемой в речи концептемы. Нестереотипная синтагма в речи демонстрирует пример ненормативного использования языка, благодаря чему происходит расширение репрезентативных ресурсов языка.

Под воздействием контекста в структуре неситуативных субстанциальных лингвем происходят следующие когнитивные процессы при формировании нестереотипной ситуативной синтагмемы:

1) **изменение контенционала** – расширение или сужение обозначаемого понятия:

ср.: *Там, в ящике, лежало орудие их счастья* (Набоков, 1990а, с. 23), где лингвема «орудие» сужает объективированный контенционал «приспособление, инструмент, которым пользуются при какой-либо работе» в данном контексте, обозначая «револьвер как орудие убийства»;

ср.: *He didn't die, and the bits seemed to grow together again* (Lawrence, 2009, p. 3), где лингвема “bits” конкретизирует контенционал “a small piece, part, or quantity of something” до значения «после ранения его собрали по кусочкам»;

2) **смещение контенционального поля** обозначаемой синтагмемы в связи с изменением функтемы ядерной субстанциальной категории при поддержке вспомогательной категории реляциональности, к примеру:

Меротивность → Субъектность

Ср.: *Руки в серых перчатках подняли, раскрыли журнал с соблазнительной обложкой* (Набоков, 1990а, с. 116), где в контексте меротивной синтагмемы «рука» формирует субъектную синтагмему, обозначающую человека;

ср.: *Half a dozen fingers pointed at the amputated wheel* (Fitzgerald, 2010, p. 75). / *Полдюжины пальцев показывали на отвалившееся колесо*, где аналогично предыдущему примеру из русского языка лингвема “finger” с ядерным признаком меротивности актуализирует в ситуативной синтагмеме признак субъектности, обозначая людей, показывающих пальцем на что-то;

3) **изменение категоризации с актуализацией периферийной категории реляциональности и ее разновидностей**, указывая на действие, в котором участвует указанный предмет:

Субъектность → Локутивность

ср.: *Юноша произвел на Лену самое лучшее впечатление* (Донцова, 2003, с. 304), где лингвема «юноша» актуализирует в ситуативной синтагмеме признак локутивности (юноша говорил об искусстве);

Меротивность → Ментальность

ср.: *All her soul suddenly swept towards him* (Lawrence, 2009, p. 167). / *Вся ее душа внезапно бросилась к нему*, где в ситуативной синтагмеме меротивной лингвемы “soul” актуализируется ментальный признак (представляла себя рядом с ним);

Утитивность → Акциональность

ср.: *A bicycle bell tinkled outside there* (Lawrence, 2009, p. 221). / *Где-то снаружи звякнул велосипедный звонок*, где утитивная лингвема “*bell*” актуализирует признак действия, которое можно осуществить с помощью обозначаемого предмета;

4) **изменение категоризации с приоритезацией** в составе ситуативной синтагмемы совместно с реляциональным признаком **другой категории** – локальности, темпоральности, качественности или количественности в целях креативного речепродуцирования:

Фактитивность → Локальность

ср.: *Взгляду открылась невероятная картина* (Донцова, 2003, с. 151), где в фактитивной лингвеме «*картина*» актуализируется признак локальности, обозначая место, которое человек увидел;

Утитивность → Темпоральность

ср.: *Когда большая стрелка подобралась к цифре «два», я вновь позвонила* (Донцова, 2003, с. 75), где в инструментальной лингвеме “*clock*” периферийный темпоральный признак выдвигается в приоритетную позицию (время настало);

Меротивность → Качественность

ср.: *The last level rays of the sun touched the wood* (Lawrence, 2009, p. 117). / *Последние лучи заходящего солнца дотронулись до леса*, где меротивная лингвема “*ray*” актуализирует в ситуативной синтагмеме признак качества (солнечный свет).

Приведенные примеры демонстрируют универсальные когнитивные процессы, которые происходят в акте речепользования в русском и английском языках, а также широкую вариативность референциального использования языковых единиц вне зависимости от объективированных в языке семантических признаков, что представляется возможным благодаря универсальности и синкретичности структуры как ситуативной, так и неситуативной синтагмемы, характерной для обоих исследуемых языков.

Заключение

Таким образом, в ходе нашего лингвистического исследования мы приходим к следующим выводам.

Семантическая достаточность конкретной лексики в пропозициональной функции обусловлена структурой неситуативной синтагмемы, позволяющей актуализировать периферийные, неэксплицированные логико-семантические «процессные» категории, а также общностью апперцептивной базы участников коммуникативного акта.

Когнитивными процессами, которые происходят в структуре неситуативной синтагмемы при актуализации ситуативного компонента, являются следующие: изменение контенционала, смещение контенционального поля в связи с изменением функтемы в структуре базовой категории субстанциональности, а также изменение категоризации с акцентированием периферийных, потенциально событийных категорий, что обуславливает как узуальную, так и креативную авторскую метафоричность.

В ходе исследования было выявлено, что пользователи русского и английского языков прибегают к схожему языковому инструментарию для обозначения жизненных ситуаций и акцентирования их актантов, однако существуют различия в частотности использования лингвем с ситуативной референцией – русскоязычные авторы чаще, чем англоязычные (39% и 31% соответственно) прибегают к более креативным речевым продуктам, используя в субъектной позиции с ситуативной референцией предметные имена (среди наиболее частотных в выбранном корпусе текстов – меротивные лингвемы *рука, глаз, лицо*), в то время как в англоязычном дискурсе авторы склонны использовать уже имеющиеся ситуативные имена, а также дейктические лингвемы с широким референциальным охватом (к примеру, неситуативную десемантизированную лингвему *thing*, частотность использования которой составляет 1,8% от всего корпуса примеров).

Таким образом, рассмотрение ситуативных признаков в ракурсе текста способно передать значительно больше информации о предметах, явлениях и событиях действительности, позволяет установить характер взаимоотношения разных логико-семантических категорий и выявить определенные тенденции формирования речевой ситуативности на базе неситуативных категорий.

В ходе исследования стало очевидно, что актуализация ситуативного компонента локутемы в субъектной позиции в определенной степени детерминирована вербальными синтагмемными признаками предикатной локутемы. Изучение влияния предикатной локутемы на процессы ситуативной референции локутемы, находящейся в субъектной позиции в предложении, является перспективой нашего дальнейшего исследования.

Источники | References

1. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл (логико-семантические проблемы). Изд-е 2-е, стер. М., 2002.
2. Арутюнова Н. Д. Семантическая структура и функции субъекта // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. 1979. Т. 38. № 4.
3. Дзюба Е. В., Рябова И. Ю. Категория ситуативности в нарративной модели художественно-правового дискурса // Научный диалог. 2022. № 11 (5).

4. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М., 2004.
5. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Лузина Л. Г., Панкрац Ю. Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997.
6. Скоромолова Ю. В. Морфотемный подход к исследованию речемыслительной категории ситуативной субъектности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. Вып. 12.
7. Скоромолова Ю. В. Ситуативная локутема как объект морфотемного анализа в репрезентативном аспекте // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Лингвистика». 2022. Т. 19. № 4.
8. Стернин И. А., Розенфельд М. Я. Слово и образ: монография / под ред. И. А. Стернина. Воронеж: Истоки, 2008.
9. Сулейманова О. А., Водяницкая А. А., Фомина М. А. Когнитивный сценарий процесса языковой категоризации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2020. № 17 (2).
10. Фефилов А. И. Введение в когитологию: учеб. пособие. М.: Флинта; Наука, 2010.
11. Фефилов А. И. Морфотемный анализ единиц языка и речи. Ульяновск: Ульяновский государственный университет, 1997.
12. Langacker R. W. Essentials of Cognitive Grammar. Oxford – N. Y.: Oxford University Press, 2013.

Информация об авторах | Author information

Скоромолова Юлия Владимировна¹

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

Skoromolova Yuliya Vladimirovna¹

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

¹ j.skoromolova@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 26.06.2023; опубликовано online (published online): 29.08.2023.

Ключевые слова (keywords): речевая репрезентация; категория ситуативности; морфотемный анализ; синтагма; speech representation; category of situationality; morphothemic analysis; syntagme.